

НИКОНОВЕДЕНИЕ:
библиография, историография и историософия

© Шмидт В.В.

продолжение часть 8

1890 – 1899 годы

В основанной тогда серии «Жизнь замечательных людей» *А.А. Бычков* в 1891 публикует в Санкт-Петербурге биографический очерк «Патриарх Никон». В этом же году вышедшая книга «Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.) общие и местночтимые» среди прочих упоминает имя Святейшего Патриарха Никона как выдающегося иерарха Православной Церкви.

В 1892 г. в Москве *С.Д. Муретов* издает комментированное исследование «Греческий подлинник Никоновской скрижали», в котором приводит параллельно греко-русские названия статей и оглавление.

В 1893 г. в Санкт-Петербурге выходит ряд работ, посвященных Святейшему: «Патриарх Никон» *А.С. Суворина*, «Патриарх Никон в заточении на Белоозере» *И. Бриллиантова*, «Жизнеописания Святейших Патриархов Московских и всея России (1589–1700)» *Ф.В. Четыркина*; в Москве в IV отделе 4-й кн. ЧОИДР опубликуется статья *В.О. Эйнгорна* «Некоторые сведения о трех из числа прикосновенных к делу Никона лиц».

В 1894 г. в Москве в «Русском архиве» (№ 3, 11) публикуется сообщение *М.Г. Попова* «Челобитные Патриарху Никону с его собственноручными решениями», издается исследование *Н.А. Сергиевского* «Святейший Патриарх Всероссийский Никон: Его жизнь, деятельность, заточение и кончина» и начинается публикация: «Обзора внешних сношений России (по 1800 г.)» в 4-х частях *Н.Н. Бантыш-Каменского*, которая завершится изданием в 1902 г. «Систематического описания рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки» архимандрита *Владимира*.

В 1895 г. *И.А. Морозов* издает в Москве исследование «Патриарх Никон, возлюбленный и содружебник Царя Алексея Михайловича», а *Н.Ф. Кантерев* – «Об участии греков в деле Патриарха Никона» в ЧОИДР (Кн. 2-я. Отд. 5) и в Санкт-Петербурге в «Православном Палестинском сборнике» (Т. 15. Вып. 1) – «Сношения Иерусалимских Патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия».

С 1896 по 1900 г. в ЧОИДР выходит в переводе Г. Муркоса с арабского «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским».

В Москве в 1897 г. *В.И. Шемякин* публикует работу «Никон, Святейший Патриарх Всероссийский и основанный им Новый Иерусалим». В Санкт-Петербурге выходит в свет издание Археографической Комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки под редакцией *Г.В. Штендмана* «Дела о Патриархе Никоне».

«Судное дело о Патриархе Никоне», послужившее материалом для настоящего тома, напечатано в том виде, в каком оно хранилось в Московской Синодальной, бывшей Патриаршей, библиотеке. Подлинник его состоит из 12 столбцов различных размеров и одной тетради. Это судное дело, первоначально хранившееся в Приказе тайных дел, неоднократно описывалось и приводилось в порядок. По указу Царя Алексея Михайловича от 5 октября 1660 г. дела об отречении Никона от Патриаршего престола были переданы в Посольский приказ думному дьяку Алмазу Иванову по описи, подлинник которой хранится в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел. Опись, составленная под наблюдением дьяка Алмаза Иванова и им скрепленная, напечатана под № 114. 5.10.1666 г. Часть переданных в Посольский приказ дел была доставлена на собор в Патриаршую Крестовую палату.

В марте 1697 г. была составлена опись столбцам Патриаршего разряда, в которой между прочим сказано: «Те записанныя дела подлинныя, и списки и вчерне писанныя, были в розни, а ныне в столпы снесены для скорого приискания и ведения, и описаны по столпам, которыя были прилучаи и действия со 161 г. по 187 г. при Святейшем Никоне Патриархе и о иных архиереях». Всех столбцов было 22, но собственно к делу Патриарха Никона относились только первые 5; кроме того, в 14 столбцах заключалось «изложение Вселенских Патриархов Паисия и Макария о поставлении, на место Никона Патриарха, архимандрита Троице-Сергиева монастыря Иоасафа» (по изд. Штендмана № 85). В 16 столбцах были помещены извет греческого диакона Агафангела на Газского митрополита Паисия и сыски против сего извета. Опись эта напечатана в т. V Актов исторических (№ 263) под наблюдением члена Археографической комиссии М.А.

Коркунова со скорописной и четкой тетрадки подлинника, принадлежавшей П.М. Строеву.

24 февраля 1710 г. Царь Петр Великий повелел графу Н.М. Зотову разобрать и переписать в Ближней канцелярии дела Тайного приказа, хранившиеся в Печатном приказе, и отправить их в Ближнюю походную канцелярию. В ноябре 1713 г. Зотов исполнил возложенное на него поручение, тем не менее дела Тайного приказа, между которыми находилась часть Судного дела о Патриархе Никоне, были оставлены в Ближней царской канцелярии, в Москве, «впредь до указа». Но когда последовал указ об отправлении дел Тайного приказа в Петербург – из дел не видно. Известно только, что 13 декабря 1715 г., Зотов докладывал Царю Петру I в Санкт-Петербурге о произведенном разборе дел Тайного приказа. В 1835 г. эти дела, между которыми находилась часть Дела о Патриархе Никоне, поступили в Государственный архив из Сенатского архива, который вместе с Государственным архивом старых дел помещался в подвалах 12 коллегий и по случаю наводнения очень пострадал.

Образованная под председательством сенатора Маврина особая комиссия, для разбора дел Сенатского архива, которых было около миллиона, окончила свои занятия только в 1835 г., причем оказалось, что некоторые дела настолько пострадали от сырости, что невозможно было разобрать их содержание, и они не могли поэтому быть помещены в новый Государственный архив.

Составленная по приказанию графа Зотова опись делам Тайного приказа была напечатана В.И. Ламанским в т. II Записок Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического Общества (Записки Отделения русской и славянской археологии. Т. II. С. 1 и сл.). Там же помещен подробный перечень дел, относящихся к Патриарху Никону. Значительная часть Судного дела осталась на хранении в Московской Патриаршей библиотеке.

В 1721 г., когда Патриаршество было заменено учреждением Святейшего Синода, Патриаршая библиотека вместе с ризницей поступила в ведение Синода, оставаясь, однако, в Москве. При сдаче в 1722 г. хранившихся в Патриаршем доме за печатью графа Мусина-Пушкина соборных уложений оказалось сверх записанных в прежних переписных книгах печатных и письменных книг 114 номеров (Опись Патриаршей ризницы 1722 г. и рукопись Архива Московской Оружейной палаты № 124). Кроме этих описей, одновременно составлялись описи и другими лицами; перечень лиц, составлявших описи, напечатан преосвященным Саввой (Указатель для обозрения Московской Патриаршей ризницы и библиотеки. М., 1855) и архимандритом Владимиром (Систематическое описание рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1894).

Документами, относящимися к Судному делу о Патриархе, пользовались с самого начала возникновения этого дела многие исследователи и ученые. Первым был Газский митрополит Паисий Лигарид, использовавший их для своей истории о Московском соборе 1666–1667 г. о суде над Патриархом Никоном, которая и была представлена им Царю Алексею Михайловичу. Рукопись его труда в русском переводе хранится в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел (ныне в ОР РГБ). Греческий же оригинал пожертвован в 1857 г. в Синодальную библиотеку действительным статским советником А.Н. Муравьевым, который получил его от

Александрийского Патриарха Иерофея в 1852 г. [см.: *Савва (Тихомиров), архиеп.* Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1855. С. 119; *Владимир, архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., 1894 Ч. I. № 409; *Макарий, митр.* История Русской Церкви. Т. XII. С. 365]. Для вышеназванной работы Паисий Лигарид просил Царя Алексея Михайловича разрешить ему свободный доступ к царским книгохранилищам для чтения греческих и латинских сочинений (СГГид. Т. IV. № 121).

Сказание о деяниях Московского собора 1666 г. было составлено Симеоном Полоцким и напечатано в извлечениях в Древней Российской Вивлиофике (Т. VI. С. 282 и сл.). Но это было поручено ему не в то время, когда происходил собор, а впоследствии, и Симеон Полоцкий окончил свой труд не прежде осени 1667 г. Это, в строгом смысле, говорит митрополит Макарий (ИРЦ. Т. XII. С. 643, 668), не есть описание соборных деяний, как они происходили, а только сказание о них, составленное на основании подлинных документов. Сказание Симеона Полоцкого заслуживает веры, но не отличается ни строгой точностью, ни полнотой. Митрополит Паисий и Симеон Полоцкий при составлении своих трудов пользовались взаимной помощью и иногда служили друг другу в качестве переводчиков, что можно видеть из сочинений Паисия Лигарида «О соборах на Патриарха Никона» (Ч. II. Гл. 6).

Новиков при издании Древней Российской Вивлиофики пользовался рукописями Синодальной библиотеки, как он сам указывает при изложении мнения Симеона Полоцкого и архимандрита Борисо-Глебского Полоцкого монастыря на соборе 10 мая 1660 г. (Т. III. С. 374 и 429); в издании Штендмана этот документ не помещен, так как в Судном деле о Патриархе Никоне его не оказалось. Пользовался ли Новиков подлинным Судным делом, из издания «Вивлиофики» не видно; при некоторых им напечатанных документах есть только указание, что они взяты из Патриаршего или Синодального книгохранилища, например, «разноязычных книг» Известительная грамота 12 декабря 1666 г. (т. VI, с. 282) во многом не сходится с оригиналом, напечатанным в Собрании ГГид (Т. IV. С. 182 и сл.).

Митрополит Платон в т. II «Церковной Российской истории» (3-е изд. С. 202) говорит, что и он имел случай пользоваться подлинным следствием по делу о низложении Никона. Впрочем, из рукописей Синодальной библиотеки он приводит в своей книге только один документ, соборное определение от 12 декабря 1666 г., которое называет «некоторого рода манифестом», и притом замечает, что это же определение, помещенное в «Древней Российской Вивлиофике» (Ч. III), «во многом разнится с напечатанным у него».

Учрежденной в 1811 г. Комиссии печатания государственных грамот и договоров в 1815 г. было разрешено требовать рукописи из Синодальной библиотеки. Комиссия воспользовалась этим и из документов библиотеки, касающихся Патриарха Никона между прочим напечатала с оригинала известительную грамоту о его низложении 12 декабря 1666 г. (Т. IV. С. 182). В том же томе на с. 84 и далее напечатаны с подлинников ответы четырех Восточных Патриархов на вопросы: о власти царской беспредельной, а патриаршей ограниченной (май 1663 г.) и особое мнение Иерусалимского Патриарха

Нектария о том, что «всякий Патриарх может быть судим и низложен от епископов и митрополитов» (февраль 1664 г.).

Член Археографической комиссии П.М. Строев, начиная с 1828 г. неоднократно работал с рукописями Синодальной библиотеки. Результатом его трудов явилась опись документов библиотеки, при составлении которой он, вероятно, воспользовался описью Патриаршего приказа, сделанной в марте 1697 г. Подлинник составленной Строевым описи хранится в Патриаршей библиотеке при Судном деле Патриарха Никона, а копии с него – одна в Московской Духовной Академии при списке помянутого Судного дела, а другая – в Археографической комиссии. Этой описью пользовался и Г. Штендман.

По поводу занятий П.М. Строева в примечаниях к письмам митрополита Филарета к А.Н. Муравьеву (Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М. Киев. 1869 г. № 253; кроме того, № 4, 14–17, 27) адресат говорит следующее: «Известный археолог Строев, будучи коротко знаком с ризничим Синодальной библиотеки в Москве, сколько мне известно, получил от него сундук в полное его распоряжение со свитками старых дел, которые тот почитал не нужными. Но между свитками Строев нашел все драгоценное подлинное Дело о суде Никона Патриарха; в столбцах, за подписью всех Патриархов и архиереев, бывших на суде. Он отделил эти свитки и просил хранить их бережно в Синодальной ризнице. Но и в Петербурге не скоро они были приведены в должный порядок другим ученым археологом Бердниковым, по указаниям коего впоследствии я (Муравьев. – *В.Ш.*) переписал все Дело в 2-х экземплярах, подлинник же положен в особый ящик, который теперь хранится в Синодальной ризнице».

Что касается утверждения Муравьева, что столбцы нескоро были приведены в порядок Бердниковым, то в делах Археографической комиссии нет указания, насколько это утверждение справедливо, но, как было указано, существует опись Судного дела, составленная Строевым и пересмотренная Бердниковым. Этой же описью и копией с дела пользовался митрополит Макарий при издании XII т. «Истории Русской Церкви», причем он сверил ее с подлинным Делом Патриарха Никона и с теми копиями дела, которые вошли в том Г. Штендмана и которые сделаны и переданы редактором тома митрополиту Макарию (*Макарий, митрополит. История Русской Церкви. Т. XII. С. 313*). Теми же копиями пользовался при издании своего сочинения «Патриарх и Царь» (Лондон, 1871–1876) В. Пальмер.

В 1835 г. было разрешено пользоваться рукописями Синодальной библиотеки состоявшему тогда за обер-прокурорским столом Святейшего Синода А.Н. Муравьеву. Девять рукописей служили ему для издания «Жития Святых» и для «Краткой истории Русской Церкви». Кроме того, Муравьев имел намерение написать историю Патриарха Никона, для которой располагал достаточным материалом. По его просьбе обер-прокурором Святейшего Синода Нечаевым было выписано из Москвы Судное дело Патриарха Никона (см.: Воспоминания А.Н. Муравьева // Русское обозрение. 1896. Февраль. С. 510–511). Первый столбец, или свиток, этого дела Муравьев доставил переписанным митрополиту Московскому Филарету. Отзывы митрополита относительно важности различных документов этого дела напечатаны в его Письмах к А.Н. Муравьеву (№ 15, 16, 17, 27).

Археографическая комиссия, с 1837 г. пользовавшаяся при своих изданиях рукописями Московской Синодальной (б. Патриаршей) библиотеки, в 1853 г.

напечатала в Дополнениях к актам историческим (Т. V. С. 439 и сл.) «Деяния Московского собора 1666 г. об исправлении церковного благочиния и о делах, касающихся раскола, переписанные Н.В. Калачевым». Рукопись, в которой заключились эти деяния, входит в состав сборника переплетенных тетрадей, под № 1–6. Часть документов, изданных Археографической комиссией, напечатана у Н.И. Субботина в его «Материалах для истории раскола», например, изветы разных лиц, признанных православными Восточных Патриархов и греческих книг, по которым они совершают богослужение (см.: Материалы для истории раскола. Т. II. С. 49 и сл.). В издании комиссии под № 123 напечатаны 14-е и 15-е деяния Московского собора 1666–1667 г. по тексту из «Секретного дела Святейшего Правительствующего Синода, № 3». Это дело, вероятно, входит в состав того же сборника переплетенных тетрадей Московской Синодальной библиотеки, которые Н.В. Калачевым не были напечатаны.

В 1848 г. получил разрешение пользоваться рукописями Синодальной библиотеки для составления «Истории Русской Церкви» ректор Московской духовной академии, впоследствии архиепископ Черниговский Филарет (см.: *Савва*. Указатель для обозрения... С. 38–39). Насколько он это реализовал, сказать трудно: в его «Истории Русской Церкви» нет указаний на подлинные акты Судного дела о Патриархе Никоне, а при изложении этого дела он пользовался уже напечатанными в разных изданиях документами.

В 1856 г. профессор С.М. Соловьев был допущен к рассмотрению дел и рукописей Синодальной библиотеки для своего обширного труда «История России с древнейших времен». Впрочем, по изложению дел, относящихся к одному из самых видных деятелей – боярину Никите Зюзину (изд. 1870 г. Т. XI. С. 303 и сл.), – не видно, чтобы и Соловьев пользовался бумагами и делами Синодальной библиотеки. Сравнивая его изложение дела о Зюзине с напечатанным у Г. Штендмана розыскным делом Зюзина, находим неполноту и разницу в приводимых Соловьевым документах и, кроме того, не видно ссылок на документы Синодальной библиотеки. Также встречается разница в приводимых Соловьевым документах, относящихся к розыску об образе жизни Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре: в издании Г. Штендмана на с. 150 напечатано показание князя Самойла Шайсупова, данное им, вероятно, со слов патриаршего келейника старца Ионы, и фраза «перед Великим Государем и Святейшим Патриархом князь Самойло Шайсупов сказал...» была в подлиннике полнее, а именно: после слов «и Святейшим Патриархом» было прибавлено слово «по извету», которое затем зачеркнуто. Между тем у Соловьева при изложении того же розыска (изд. 1863 г. Т. XIII. С. 244–246) Шайсупов совсем не упоминается, и все показание об образе жизни Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре приписывается Ионе. На с. VI т. XIII «Истории России...» в примечании 190 Соловьев приводит все это показание Ионы, но с пропуском целой фразы и некоторых повторяющихся слов и с изменениями в слоге.

Архимандрит Апполос в своем сочинении «Начертание жития и деяний Никона» (изд. 1845 и 1859 г.) не указывает источников для своего труда, но можно думать, что, кроме верных копий, он имел возможность пользоваться и подлинными документами. Например, статейный список архимандрита Иоакима и думного дьяка Дементия Башмакова, напечатанный Г. Штендманом под № 42 и приводимый Н.И. Субботиным в его исследовании «Дело Патриарха Никона» (с. 204–243) с значительными пропусками,

у архимандрита Аполлоса напечатан лишь с самой незначительной разницей с оригиналом (*Аполлос, архимандрит. Начертание жития...* С. 62–75).

В 1862 г. пользовался рукописями Московской Синодальной библиотеки профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин в своем исследовании по поводу т. XI «Истории России...» С.М. Соловьева, а также при издании «Братского Слова», в котором напечатаны деяния большого Московского собора 1660–1667 г. Деяния эти были изданы по соборному определению при Служебнике, куда, однако, вошли не все определения Собора. Братство святого Петра, митрополита Московского, издало в 1881 г. полное, насколько было возможно, собрание актов этого Собора под заглавием «Деяния Московских соборов 1666–1667 гг.».

Напечатанные Г. Штендманом в издании Археографической комиссии документы из Судного дела о Патриархе Никоне далеко не исчерпывают всего делопроизводства, возникшего по поводу оставления Никоном Патриаршего престола – напечатана только та часть Судного дела, которая сохранилась в Московской Синодальной библиотеке. Для более же полного уяснения как личности самого Никона, так и обстоятельств, послуживших поводом к его обвинению и низложению, можно указать на издание В.И. Ламанского (Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического Общества. 1861. Т. II – напечатана часть документов о Патриархе из обширного делопроизводства Тайного Приказа Царя Алексея Михайловича) и на исследование Н.А. Гиббенета, выполненное на основании документов, хранящихся в Государственном архиве МИД в Санкт-Петербурге. Впрочем, и после этих изданий в архиве остается не обнародованной некоторая часть документов о Патриархе Никоне.

Дело боярина Н.А. Зюзина (№ 41) в издании Штендмана впервые появляется в том составе, в каком оно дошло до нас, в производстве думного дьяка Алмаза Иванова. Дело это, собственно, принадлежит к производству Тайного приказа, а в Патриаршем разряде оно, вероятно, осталось случайно. Все дело Зюзина скреплено по склейкам подписью дьяка Алмаза Иванова. Необходимо заметить, что с собственноручного трудно читаемого письма Зюзина, которое представлялось для доклада Царю и читалось на Соборе, сделан список с некоторыми отступлениями от оригинала, что можно видеть при сличении помещенных под № 41 подлинных оригинала и копии, списанных в Приказе.

Послание Патриарха Никона к Царю Алексею Михайловичу (июль 1659 г.), давно появившееся в печати, у Г. Штендмана напечатано с оригинала. При этом обнаружили недосмотры, допущенные в прежнем издании этого документа: например, у Н.И. Субботина при издании письма, в котором говорится о состоянии патриаршей казны при оставлении Никоном престола, цифровой знак принят за союз «и», вследствие чего получается разница против действительного остатка патриаршей казны в 10 000 рублей, что по тогдашнему времени представляло значительную сумму. Статейный список архимандрита Иоакима и думного дьяка Дементия Башмакова (№ 42), в котором на основании письма Патриарха Никона изложены условия оставления им навсегда Патриаршего престола, а равно и предположительные статьи соборного определения по этому поводу (№ 43), хотя уже и были напечатаны Субботиным в его исследовании «Дело Патриарха Никона» (М., 1862. С. 204–243), но со значительными пропусками; у архим. Аполлоса в «Начертании жития...» (с. 62–75) этот документ также напечатан.

При сличении его с изданием Штендмана, возможно предполагать, что в данном случае архимандрит пользовался оригиналом, так как разница незначительная.

Митрополит Макарий в «Истории Русской Церкви» (Т. XII. С. 513 и сл.) высказывает свое мнение о Соборе 1665 г., на котором обсуждалось известное письмо из Дела Патриарха Никона. Ответы Патриарха Никона Стрешневу и Паисию Газскому, а равно мнение Патриарха об Уложении Алексея Михайловича, напечатанные В.И. Ламанским (Т. II. С. 423–498), в издание Штендмана не вошли, так как не сохранились в рукописях Синодальной библиотеки. Статейный список о посылке от Царя и собора к Патриарху Никону архимандрита Иоакима и дьяка Башмакова, напечатанный Штендманом под № 42, помещен и у В.И. Ламанского под названием «Записка Патриарха Никона, напечатанная из тетради, писанной уставом Никона Патриарха», а на с. 530–581 помещено подробное изложение дела по челобитным, поданным Царю на Патриарха Никона от И.К. Сытина и Р.Ф. Боборыкина. В статейном списке, напечатанном у Штендмана, на с. 220 упоминаются имена этих лиц, но самого дела в рукописях Синодальной библиотеки не оказалось. В издании В.И. Ламанского (С. 611–613) помещены отрывки из двух росписей: одна – от 11 января 1670 г. разному имуществу, оказавшемуся после Патриарха Никона в Воскресенском монастыре, и другая – разным драгоценным камням, оставшимся в том же монастыре. У Штендмана они тоже не помещены.

В сочинении Н.А. Гиббенета «Историческое исследование Дела Патриарха Никона», составленном на основании документов, хранящихся в Государственном архиве в Санкт-Петербурге, немало данных, могущих служить дополнением как к изданию В.И. Ламанского, так и к изданию Судного дела Патриарха Никона Г. Штендмана. В записке, приложенной к протоколу Археографической комиссии от 30 января 1882 г., Гиббенет указывает на недосмотр в изданиях этого дела В.И. Ламанского и на некоторые неточности при изложении этого дела в т. XI «Истории России...» С. Соловьева.

Вопрос об издании Судного дела о Патриархе Никоне неоднократно обсуждался в заседаниях Археографической комиссии. В заседании 30 января 1882 г. редактор штендмановского издания заявил, что делопроизводитель Государственного архива Министерства иностранных дел Н.А. Гиббенет изъявил готовность содействовать комиссии по изданию бумаг, касающихся Патриарха Никона, причем просил комиссию войти в сношение с управляющим Министерства иностранных дел Н.К. Гирсом о разрешении г. Гиббенету передать в комиссию снятые им копии с документов о Патриархе Никоне, хранящихся в Государственном архиве. Председатель Археографической комиссии В.П. Титов на основании определения комиссии в письме на имя статс-секретаря Гирса от 12 февраля 1882 г. указал на желаемое содействие Министерства иностранных дел в обнародовании памятников, относящихся к личности и деятельности знаменитого в отечественной истории Святителя. Таким образом, предполагалось издание документов Судного дела о Патриархе Никоне, хранящегося в Московской Синодальной библиотеке, вместе с документами о Никоне, хранящимися в Государственном архиве в Санкт-Петербурге, но впоследствии по изменившимся обстоятельствам не зависевшим, однако, от Археографической комиссии, Гиббенет приступил к самостоятельному изданию собранных им документов, которые и составили два тома книги «Историческое исследование дела Патриарха Никона».

В заседании комиссии 19 февраля 1883 г. было определено: Судное дело о Патриархе Никоне, находящееся в Московской Синодальной библиотеке, издать отдельно в том составе, в каком оно хранилось в означенной библиотеке. Этот труд был исполнен, том издан под наблюдением члена комиссии Г.В. Штендмана при участии до 20-го листа покойного на тот момент члена же Комиссии А.И. Тимофеева.

В настоящее время В.В. Шмидтом составлен свод всех изданных В.Н. Ламанским, Г.В. Штендманом и Н.А. Гиббенетом документов и сопоставлен с описью «Судного дела», хранящегося в РГАДА¹.

В 1898 г. в № 13 «Новгородских епархиальных ведомостей» публикуются работы *прот. П. Тихомирова* «Митрополит Никон» и *П.М. Силина* «Торжество освящения соборного храма в Валдайском Иверском монастыре», а в Санкт-Петербурге издаются «Сочинения» *К.К. Случевского* в шести томах; во втором томе на с. 60–64 помещено несколько странное, в духе русского символизма, стихотворение с посвящением С.М. Маркову:

Корона Патриарха Никона

Есть в патриаршей ризнице в Москве
Среди вещей, достойных созерцанья,
Предмет большого, важного значенья,
Дававший пищу, некогда, молве,
Теперь в нем смысл живого поученья,
И этот смысл не трудно уловить...

Корона Никона! В ней – быть, или не быть
Царева друга, гордаго монаха,
В ней след мечты, поднявшейся из праха,
И так и чувствуешь какой-то смутный страх,
Как-бы стоишь у края грозной кручи...
Двум бурям не гудеть из той-же самой тучи,
Двум солнцам не светить на тех-же небесах!

И так и кажется: с церковнаго амвона,
Первовестителем духовнаго закона,
Он, Никон, шествует народ благословлять;
Покорный причт толпится: услужить
Торопится... На Никоне корона!
Вот эта самая! По узкому пути
В неясном шопоте проносится толпою,
Что будет летописью, быв сперва молвою:
«Смотри, смотри! Бес вышел мир пасти!
Два ценные венца несет над головою,
Их будет семь! Он в злато облечен,
Идет святителем, в нем бес неузнаваем,

¹ См.: *Патриарх Никон*: Труды. Прилож. II. С. 1047 и сл.

В Святом Писании он назван Абадонн...
Слыхали-ль? Нет? В нощи к палате царской
Кольчатым змием бес по лестнице вползал,
Играл с венцом царевым, проникал
В синклит духовный и в совет боярский...
Смотри, смотри, как шапка-то горит!
Царев венец на ней не по уставу!
То бес идет! Ведет свою ораву,
Он тех прожжет, кого благословит...»

Молва, молва! В твоём ли безпокойном
Живом сознание слышится порой,
В намеке быстром, в помысле нестройном,
Призыв набатный силы вечевой!
В твоём ребяческом и странном измышлении
Горит в глубокой тьме, в таинственном прозрении,
Сторожевая мысль по дремлющим умам!
Созданиям молвы, как детям в царство Бога,
Открыта издавна широкая дорога
До недр истории, ко всем её мощам...

Корона! Шутка-ли? Забытая, немая,
Объята грезой несбывшагося сна,
Она лежит теперь безмолвна и пышна,
Того, что думалось под ней, не разглашая,
Вокруг оглавия поднялись лепестки,
Блестя алмазами, высоко проступили
И царственным венцом отсюда окружили
Монашеский клубок, зажав его в тиски.

В ней мысль воплощена, рожденная не даром!
Отвага в ней была и на успех расчет...
В ней были мор и смрад, и веяло пожаром
Всего того, чем силен стал народ!
В ней что-то чуждое воочию слагалось:
К родной нам церкви язва присосалась,
Опасным замыслом был мощный ум объят,
Годами бед и зол неслыханных чреват.
Но где-то там, внизу, в толпах, сознали рано,
Стихийной силою всей чуткости своей,
Что может изойти из гари и тумана
Двух перевившихся в единое огней!
Борьбой неравною народ мог быть осилен!
Как с патриархом быть – он сам пути нашел:
Ведь Никон – еретик, он книги перевел
Неверно с истиной, в них ряд улик обилён, –
И Никон пал, и начался раскол...

Народ метет порой великим дуновеньем...
Наскучив разбирать кто прав, и кто велик,

Сквозь мысли лживыя, с их долгим самомнением,
Он подвигает свой затмненный лик:
«Я здесь – гласит тогда – и вот чего желаю!
Вот это – молвит – мне по сердцу по плечу!
Чего мне надобно, ясней других я знаю,
А потому-то вас, как грезу сна, свеваю,
Вас, жаждущих того, чего я не хочу!»

Народ... Народ... Он сам сложил свое былое!
Он дал историю! В ней все его права!
Другим успех и мощь в том или в этом строе,
Жизнь в наслоениях, законы в каждом слое,
Призванья пестрыя... Но нам нужна Москва,
Москва единая над неоглядной ширью
Разбросанных везде рабочих деревень,
Нам, нам, – нехитрый быт, родных поверий сень,
И святость догмата, с каноном и псалтырью!
Нам песня, полная суровой простоты,
И дни короткие, и жгучия метели,
И избы дымные, и жесткая постели;
Несдержанный разгул, бездумные мечты –
Нам заповедный труд томительных исканий,
Особый взгляд на все, на жизнь, на смерть, на честь...
Ну у кого-же, где в години испытаний
Мы силы черпаем, которые в нас есть?
Чей голос слышится, когда, гудя громами,
Война кровавая струит свинцовый дождь?!
Народ несет хоругвь отборными сынами,
Чтоб закрепить могильными холмами
Живой своей души испытанную мощь!
Народ давал руна, когда в глухих прорывах
Тяжелых смут, среди кипящих волн,
Случалось проводить в бушующих извивах
Стремнин губительных наш заповедный челн...
И будет так всегда...

О! Кто-ж вести возмется
Народ на новый путь неясных благостынь!
И что дадут ему за то, что обретется?
Что тронет сердце в нем, и чем оно забьется
Над усыпальницей развенчанных святынь?
Кто душу новую, из новых сочетаний,
Путем неведомых и темных волхвований,
Как вызов Божеству, на русский люд соткет,
И этой новою, улучшенной душою
Наполнит в нем все то, что станет пустотою, –
И что-же, что тогда заговорит народ?..

В 1899 г. в Москве изданы «Документы Крестного Онежского монастыря», подготовленные *П. Ивановым* [Древности: Труды Археографической комиссии... / Под ред. М.В. Довнар–Запольского. Вып. 3. Т. I]. «Исторический вестник» опубликовал статью *А.М. Ловягина* «Николаас Витсен из Амстердама у Патриарха Никона».

Продолжение: <http://www.patriarch-nikon.ru/19/>